

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографического Отдѣленія

В. И. Ламанского

и Секретаря Отдѣленія А. Н. Самойловича.

Выпуски II—III

Годъ XVIII

1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117

1909

Любовь и бракъ у якутовъ.

В. Ф. Трощанскаго¹⁾.

Якуты чрезвычайные ловеласы, а якутки болѣе чѣмъ снисходительны. Рассказы о томъ, что мѣстные ловеласы имѣютъ успѣхъ у якутокъ будто потому, что онъ не могутъ противиться требованіямъ, будучи склонны къ гипнозу,—чистѣйшій вздоръ, о которомъ мѣстные жители не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Невѣрность мужей и женъ—явленіе сплошное, и гипнотизмъ тутъ ни при чемъ. Дѣло въ томъ, что на внѣбрачныя половыя отношенія якуты совсѣмъ не смотрятъ, какъ на нравственныя, во-первыхъ, потому, что у нихъ отсутствуютъ всякия понятія, которыя дѣйствительно можно бы отнести къ категоріи понятій нравственныхъ, регулирующихъ поведеніе человѣка, и, во-вторыхъ,—потому, что у якутовъ до очень недавняго времени было многоженство, а покупка женъ держится и до сихъ поръ. Въ сказкахъ молодые люди вступаютъ въ связь при первой же встречѣ и безъ всякихъ прелиминаріевъ. Юноша просто говоритъ:

— Лучше иди, лжемъ вмѣстѣ, посмѣемся, пошутимъ!

„На это женщина пришла и лежала съ нимъ; вдобавокъ къ своему устатку, юноша повеселился такъ, какъ посторонніе люди веселятся съ посторонней женщиной“, а впослѣдствіи эта женщина родила²⁾.

Какой же тутъ гипнозъ—съ одной стороны и нравственные требования—съ другой? Все обусловливается тѣмъ, что якуты находятся въ зоологическомъ періодѣ.

Однако, мужья чрезвычайно ревнивы, но, разумѣется, не все, а только тѣ, у которыхъ жены молоды и красивы, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они вполнѣ равнодушны, — особенно когда сами пользуются расположениемъ какой-либо другой женщины или если жена бесплодна. Женщины, какъ мнѣ кажется, менѣе ревнуютъ своихъ мужей. Я знаю одного очень богатаго

¹⁾ Отрывокъ изъ посмертнаго труда Трощанскаго („Наброски о якутахъ Якутскаго округа“), приготовляемаго къ отдѣльному изданію нашимъ со-трудникомъ Э. К. Пекарскимъ.
Ред.

²⁾ Худяковъ. „Верхоянскій Сборникъ“, стр. 162.

якута, который изъ четырехъ сыновей двухъ терпѣть не можетъ потому, какъ говорятъ, что они прижиты его женой отъ работника. Вотъ причина, почему мужья ревнуютъ: они не хотятъ приблудныхъ дѣтей. Жены же не хотятъ, чтобы ихъ мужья тратились на чужихъ женъ, такъ какъ каждая якутка, оказывая благосклонность, норовить обобрать своего поклонника начисто.

Легкость нравовъ—явление до того обычное, что никто этимъ не возмущается. Я присутствовалъ при такой сценѣ. Въ церковной караулкѣ разбранились двѣ якутки. Одна — жена караульнаго, а другая — дѣвица, его сестра. Первая упрекала вторую въ томъ, что та, не будучи замужемъ, родила; послѣдняя же, въ свою очередь, бросила упрекъ въ томъ, что та, наоборотъ, будучи замужемъ, завела любовника. Присутствовавшій при этомъ якутъ-звонарь, холостякъ лѣтъ 60-ти, замѣтилъ:

— Однако, ты не ладно говоришь: всѣ жены имѣютъ любовниковъ, а дѣвицы очень рѣдко рожаютъ.

Говорятъ, что смолоду этотъ моралистъ былъ отъявленнымъ ловеласомъ, а потому нужно признать его компетентнымъ судьею въ этомъ дѣлѣ. Его компетентность подтверждается относительно дѣвицъ и метрическими книгами моего прихода¹⁾, изъ которыхъ видно, что за послѣдніе 22 года²⁾ было всего 26 незаконнорожденныхъ изъ общей суммы 3798 родившихся за то же время, причемъ незаконнорожденные чаще рождаются у вдовъ, а не у дѣвицъ.

Я лично знаю только два случая, когда дѣвицы были матерями, и оба случая нужно признать исключительными. Въ одномъ случаѣ родила слѣпорожденная и чуть ли не на 30-мъ году отъ роду; въ другомъ—дѣвушка, о которой была раньше рѣчъ, упорно не хотѣла выходить замужъ, хотя была сиротой и, будучи красивой, имѣла много жениховъ; казалось, она пытаетъ отвращеніе къ замужеству, а, между тѣмъ, не устояла и опять же—когда ей перевалило за 25 лѣтъ.

Но не слѣдуетъ думать, что якутскія дѣвицы очень цѣломудренны, — нѣтъ. Ихъ цѣломудріе — результатъ тщательной охраны; охраняется, впрочемъ, только физическое цѣломудріе, — только оно имѣеть цѣну въ глазахъ покупателя-якута, потому что только за дѣвицъ платятъ калымъ. О нравственномъ цѣломудріи якуты не только не заботятся, но даже не подозрѣва-

¹⁾ Покойный Троцанскій жилъ въ З-емъ Жексогонскомъ наслегѣ Боту-
русского улуса (Якутск. окр.).

Э. П.

²⁾ Писано въ 1893 году.

Э. П.

ютъ возможности такой заботы. Я видѣлъ, какъ старый якутъ, человѣкъ состоятельный, въ присутствіи массы якутовъ, — это было въ родовомъ управлениі во время какого-то собранія, — позволялъ себѣ самыя возмутительныя шутки съ 12-тилѣтней дѣвочкой, а та держала себя такъ, какъ будто грязная заигрыванія старика — самая простая вещь. Присутствующіе и даже родители не обращали ни малѣйшаго вниманія на эту мерзость.

Якуты имѣютъ обыкновеніе покупать заблаговременно невѣстъ для своихъ сыновей, а потому у нихъ не рѣдкость, что десятилѣтнія дѣти живутъ, какъ взрослые супруги, если за невѣсту заплаченъ весь калымъ. Даже взрослые женихи, если они уплатили половину калыма, могутъ ходить къ невѣстѣ на правахъ мужа; если бы такой женихъ отказался потомъ жениться, то онъ не имѣть права на данный имъ калымъ, ибо дѣвица съ изъянномъ, очевидно, вдвое дешевле. Такимъ образомъ, вопросъ нравственный сведенъ на материальный: что заплатилъ, то и получай.

Цѣломудріе якутскихъ женщинъ находится въ прямой зависимости отъ строгости надзора за ними, и нужно отдать справедливость — надзоръ, когда онъ признается необходимымъ, очень строгъ, хотя для замужнихъ и не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ онъ, во всякомъ случаѣ, пользуются большей свободой.

Для меня не совсѣмъ ясно, почему такъ мало незаконнорожденныхъ. Положимъ, за дѣвицами и очень молодыми вдовами — строгій надзоръ, но за остальными вдовами надзора никакого, а между тѣмъ — вообще вдовъ очень много. Въ нашемъ приходѣ было въ 1870 году 62 вдовца и 241 вдова, — разница громадная; скорѣе нужно было бы ожидать обратнаго отношенія, такъ какъ за одинаковое число лѣтъ въ періодъ дѣторожденія больше смертности между женщинами, чѣмъ до половой зрѣлости и послѣ періода дѣторожденія; въ тотъ же періодъ женщинъ умираетъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ. Почему же въ дѣйствительности мы видимъ больше вдовъ, чѣмъ вдовцовъ? Это объясняется тѣмъ, что вдовцы чаще вступаютъ въ бракъ, чѣмъ вдовы. Для насть все равно, отъ чего это зависитъ, но отъ того же самаго должно зависѣть отчасти и то, почему и внѣбрачныя связи вдовъ малочисленны; малочисленность внѣбрачныхъ связей вдовъ отчасти зависитъ и отъ того, что могутъ возникнуть осложненія въ случаѣ рожденія ребенка, тогда какъ интрижки съ чужой женой не представляютъ этого неудобства. Какъ бы то ни было, но, съ одной стороны, незаконнорожденныхъ очень мало, а съ другой — вдовы вступаютъ въ бракъ гораздо рѣже,

чѣмъ вдовы. И въ самомъ дѣлѣ, за 22 года вышли замужъ 54 вдовы за холостыхъ и 80 за вдовцовъ, а вдовцовъ женилось на дѣвицахъ 135.

Тотъ фактъ, что много вдовцовъ женится на дѣвицахъ, можетъ указать на одну изъ причинъ невѣрности женъ, но если мы еще обратимъ внимание вообще на возрастное отношеніе брачущихся, то эта причина станетъ безспорной. Разсматриваясь этой цѣлью метрическія книги, я наткнулся на поразительные факты и невольно вспомнилъ мнѣніе двухъ известныхъ русскихъ писателей, изъ которыхъ одинъ увѣрялъ, что фактъ вступленія въ бракъ старика-крестьянина, который фигурируетъ въ его разсказѣ, съ молодой дѣвицей — плодъ „гнусной цивилизациі“, а другой весьма пространно доказывалъ, что та же „гнусная цивилизациѣ“ приводитъ къ тому, что женщины, принадлежащія къ интеллигентному классу, не находятъ себѣ мужей, а потому подвергаются разнаго рода страданіямъ и искушенніямъ, тогда какъ въ „первобытномъ обществѣ“ подобныя явленія не имѣютъ мѣста, и молодые люди, достигнувъ половой зрѣлости, вступаютъ, да еще и по влечению сердца, въ брачный союзъ безпрепятственно. Несомнѣнно, что тутъ имѣются въ виду тѣ дикари, которые появлялись нѣкогда на подмосткахъ театровъ, дабы устыдить „гнусную цивилизациѣ“ своимъ великолѣпіемъ. Взглянувъ же на дѣйствительныхъ дикарей, почти не тронутыхъ „цивилизациѣ“, мы видимъ, что значительное число вдовъ не находить ни мужей, ни даже приватныхъ поклонниковъ, — замужъ рѣдко берутъ и незаконнорожденныхъ мало, за 22 года всего 26. Если даже утроить это число, предполагая, что показанія о незаконности рожденій невѣрны, — а такое предположеніе не невѣроятно, такъ какъ, съ одной стороны, можетъ быть желаніе скрыть незаконность рожденія, а съ другой — священникъ не можетъ знать всѣхъ вдовъ, — и если всѣ эти рожденія приписать только вдовамъ, то и тогда получится, что изъ 241 вдовы, числившейся въ 1870 г., приходится за 22 года по 3 на одно рожденіе, тогда какъ на каждую замужнюю женщину, которыхъ числилось въ томъ же году 628, приходится по 6 рожденій за то же время. Если даже признать, что многія женщины вдовѣютъ поздно, въ периодъ бесплодія, то и тогда все-таки можно будетъ утверждать, что у якутовъ вдовы поистинѣ должны быть неутѣшными. Не тутъ ли кроется причина того весьма трогательного обычая у нѣкоторыхъ народовъ, что вдовы лишали себя жизни на могилахъ мужей? Весьма вѣроятно, если принять во вниманіе, что дика-

римъ загробная жизнь представляется только продолжениемъ земной.

Если только обстоятельства позволяютъ, якуты вступаютъ въ ранній бракъ, такъ что у нихъ нерѣдко брачное сожительство начинается за много лѣтъ до того возраста, когда они могутъ вѣнчаться. Впрочемъ, къ церковному вѣнчанію якуты относятся совершенно формально, и у нихъ всѣ брачные обряды и пиршества совершаются во время переѣзда невѣсты въ домъ жениха, а вѣнчаніе происходитъ когда придется и совершенно незамѣтно. Несмотря на стремленіе якутовъ къ раннимъ бракамъ, мы имѣемъ, что изъ 624 мужчинъ, вступившихъ въ первый бракъ, 14,4% имѣли отъ 26 до 30 лѣтъ, 7,6%—отъ 31 до 40, 4,3%—отъ 41 до 60 и одинъ случай вступленія въ бракъ 61 года. Но, можетъ-быть, дѣвицы счастливѣ? И да и нѣтъ. Изъ 704 дѣвицъ вышли замужъ отъ 26 до 30 лѣтъ только 6,6%, отъ 31 до 40—2,5%, отъ 45 до 55—0,85%, но и это доказываетъ съ достаточной убѣдительностью, что условія якутской жизни въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, не могутъ быть признаны нормальными, а если еще взять во вниманіе возрастное отношеніе брачущихся, то мы еще болѣе убѣдимся въ ихъ ненормальности. Изъ 572 случаевъ, когда обѣ стороны вступаютъ въ первый бракъ, 9% приходится на брачущихся одинакового возраста, 5,15% на случаи, когда невѣста старше жениха до 5 лѣтъ, 2,3%—до 10 лѣтъ, 44% на случаи, когда женихъ старше невѣсты до 5 лѣтъ, 14,2%—до 10 лѣтъ, 22,2%—до 20 лѣтъ, 3,15%—свыше, причемъ въ двухъ случаяхъ женихъ старше на 30 лѣтъ, а въ другихъ двухъ—на 35 лѣтъ. Если теперь обратимся къ возрастному отношенію брачущихся вдовцовъ и вдовъ какъ между собою, такъ и съ холостыми и дѣвицами, то окажется, что изъ 324 браковъ 5,8% приходится на случаи, когда вступаютъ въ бракъ однолѣтки, 8%—когда невѣсты старше до 5 лѣтъ и 3%—до 21 года; затѣмъ, 19%—когда женихи старше до 5 лѣтъ, 17%—до 10 лѣтъ, 31%—до 20 лѣтъ, 16%—до 41 года. Такое неблагопріятное для женщинъ возрастное отношеніе зависитъ отъ того, что онѣ являются товаромъ, которымъ завладѣваетъ тотъ, кто заплатитъ. Однако, нельзя сказать, чтобы женщины выходили замужъ подъ вліяніемъ насилия родителей,—нетъ, у якутовъ случаи грубаго насилия очень рѣдки. Вообще, это единственная симпатичная сторона якутскаго характера. У нихъ нѣтъ самодурства Китъ Китычей, а потому нерѣдко дѣушки съ успѣхомъ отстаиваютъ свою свободу и не выходить

за того, за кого не хотять, а въ крайнемъ случаѣ даже заявляютъ священнику о нежеланіи вступить въ бракъ. Но, тѣмъ не менѣе, бракъ у якутовъ менѣе всего происходитъ на почвѣ взаимной привязанности, — особенно, какъ мнѣ кажется, женщины въ этомъ отношеніи равнодушны, если у нихъ не завелся еще поклонникъ. Ихъ не слишкомъ смущаетъ выходъ замужъ за старика, особенно если онъ зажиточный человѣкъ; старый мужъ нисколько не помышляетъ завести интрижку и даже не одну, а, между тѣмъ, жена будетъ имѣть все то, что можетъ дать богатство: прежде всего — сытость, затѣмъ — одежду, почетъ и менѣе изнурительную работу. Увы, эти дѣти природы также считаютъ унизительнымъ всякий трудъ и, при малѣйшей возможности, норовятъ свалить его на плечи другого. Одинъ улусный голова, человѣкъ очень богатый и не молодой, страдалъ ожирѣніемъ сердца; когда ему посовѣтовали косить для мочиона, то онъ очень обидѣлся и объявилъ съ гордостью, что у него есть кому работать. Ему старались растолковать, что это — лѣченіе, а не обыкновенная работа, но онъ остался при своемъ и, наконецъ, заявилъ, что онъ предпочитаетъ дожидаться смерти, чѣмъ косить.

Но не только женщины вступаютъ въ бракъ со стариками изъ-за материальныхъ выгодъ, а и мужчины женятся на старухахъ изъ-за того-же, хотя и рѣже, — этимъ и объясняется, что жены иногда старше мужей. Нужно замѣтить, что сближеніе половъ у якутовъ менѣе всего происходитъ подъ вліяніемъ сентиментовъ, да и жизненная обстановка нисколько не благопріятствуетъ какимъ бы то ни было сентиментамъ, хотя всесильная природа и тутъ даетъ себя чувствовать, такъ какъ наибольшее число рожденій приходится на декабрь и январь мѣсяцы, — тутъ вѣдь весна начинается въ апрѣль и маѣ.

По нашему приходу записано родившихся за 22 года 1905 мальчиковъ и 1893 девочки. Такимъ образомъ, дѣтей мужскаго пола рождается больше, но зато и умираетъ больше. До 5 лѣтъ умерло 529 мальчиковъ и 440 девочекъ и отъ 5 до 25 лѣтъ умерло 180 мужчинъ и 161 женщина; затѣмъ, смертность мужчинъ уменьшается: отъ 25 до 45 лѣтъ умерло 92 мужчины и 155 женщинъ; отъ 45 до 75 лѣтъ цифры смертности мужчинъ и женщинъ колеблются, а въ общемъ умерло 226 мужчинъ и 213 женщинъ; отъ 75 до 100 лѣтъ и выше — 75 мужчинъ и 88 женщинъ. Мы видимъ, что, — въ то время какъ въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ смертность мужчинъ уменьшилась почти на половину съ предшествовавшимъ двадцатилѣтіемъ, — смертность

женщинъ осталась почти та же; затѣмъ, смертность мужчинъ и женщинъ почти уравнивается. Значительность смертности женщинъ въ периодъ дѣторожденія объясняется тѣмъ, что беременность и роды происходятъ при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Кромѣ общихъ неблагопріятныхъ условій существованія якутовъ, тутъ имѣются еще и специальные. Прежде всего, у нихъ совсѣмъ нѣтъ свѣдущихъ повитухъ; у нихъ нѣтъ женщинъ, специально занимающихся этимъ дѣломъ, а принимаетъ каждая старуха, такъ какъ эта процедура упрощена до невѣроятія. Роженицы-якутки чаше всего умираютъ отъ кровоизліяній или оттого, что не весь послѣдъ вышелъ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ старухи безсильны. Не думайте, однако, что для облегченія родовъ не принимается никакихъ мѣръ, — нѣтъ, мѣры принимаются, но очень странныя: заготавливаются два березовыхъ кола съ вилообразными концами и одна болѣе или менѣе толстая палка, также березовая; передъ наступленіемъ родовъ колья (то Ѣосо) вколоачиваются въ полъ позади камина вилообразными концами кверху, затѣмъ кладутъ на нихъ палку, и вотъ роженица становится на колѣни, хватается руками за поперечную палку (тардысар мас) и, натуживаясь, ждетъ, когда явится къ ней на помощь двѣ богини, изъ которыхъ одна (а ѿсыт) облегчаетъ роды, а другая (и ѵахсіт) приносить ребенку душу. Повитуха въ это время находится сзади роженицы и старается добыть ребенка. Трудно объяснить себѣ, почему употребляются упомянутые березовые колья и палка, но я замѣчу, что во времія язычества якуты хоронили своихъ покойниковъ на деревьяхъ, а деревянные ящики (бісік), въ которыхъ грудная дѣти лежать, и теперь, въ случаѣ смерти послѣднихъ, вѣшаются па деревья; шаманы, до недавнаго времени, вѣшали на деревья конскія головы, шкуры и волосы. Не общей ли причиной обусловливаются всѣ эти обычай?

Послѣ родовъ якутка должна пролежать нѣсколько дней на полу. На 3-ій день послѣ родовъ къ роженицѣ приходятъ молодыя женщины, которые желаютъ имѣть дѣтей. Онѣ выпрова-живаютъ изъ юрты всѣхъ мужчинъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ, — такъ какъ богина, дарующая душу, не любить мужчинъ, — на-дѣваютъ свои шапки задомъ напередъ (въ подражаніе этой бо-гинѣ, какъ онѣ объясняютъ), выкапываютъ въ земляномъ полу юрты небольшое углубленіе, ставятъ подъ него маленькую бе-рестянную урасу¹), вбиваютъ возлѣ нея коновязь, привязываютъ

¹) Лѣтнее жилье (юрта), конической формы.

къ ней заранѣе приготовленнаго берестяного коня съ сѣдокомъ, устанавливаютъ тутъ же, если родился мальчикъ, вырѣзанныхъ изъ бересты различныхъ животныхъ, за которыми якуты охотятся, приготавливаютъ крошечный лукъ и стрѣлу, кладутъ въ ямку сѣна ¹⁾ и затѣмъ углей; послѣ этого одна изъ присутствующихъ девушки, непремѣнно девственница, пускаетъ изъ лука стрѣлу въ какое-либо животное изъ бересты. Если же родится девочка, то, вмѣсто изображеній животныхъ и лука, кладутъ берестяныя ножницы, иголку, наперстокъ и настоящія нитки изъ сушеныхъ коровьихъ жиль; затѣмъ, присутствующія женщины садятся вокругъ ямки, стараются безпрерывно ходить, лягутъ на уголья растопленное масло, туда же сваливаютъ всѣ берестяные предметы, о которыхъ я только-что говорилъ, и смотрятъ, на кого потянется струя дыма и укажетъ такимъ образомъ, какая изъ сидящихъ женщинъ родить въ настоящемъ году. Если предсказаніе не оправдается, то это будетъ означать, что мужчина, отъ которого должна была родить указанная женщина, оскорбилъ чѣмъ-нибудь богиню. Послѣдняя живеть въ юртѣ послѣ родовъ всѣ три дня—до упомянутаго жертвоприношенія, а потому въ это время говорять шепотомъ и ходятъ осторожно, чтобы какъ-нибудь не обидѣть ее, въ противномъ случаѣ она отниметъ жизнь у младенца, а можетъ-быть—и у роженицы. Послѣ жертвоприношенія присутствующіе бѣдятъ саламату (саламат).

Число ежегодныхъ вступленій въ бракъ значительно колеблется. Всего больше браковъ значится въ 1876 г., когда ихъ было 65, а всего меньше въ 1886 г.—только 15. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ данныхъ объ урожаѣ, но я знаю, что въ 1886 г. былъ сильный неурожай; былъ ли особенно урожаенъ 1875 или 1876 годъ — не знаю. Плодовитость браковъ тоже колеблется: въ 1876 г. родилось въ приходѣ 203, а въ 1871 г. всего 98. Точно такъ же и отдельныя семьи, повидимому, значительно разнятся въ плодовитости, хотя данныхъ у меня и нѣтъ на этотъ счетъ. Мнѣ лично известны семьи, въ которыхъ было отъ 15 до 20 дѣтей, а также и такія, въ которыхъ совсѣмъ не было дѣтей. Тутъ рѣзко бросается въ глаза большая плодовитость бѣдныхъ семей, хотя, можетъ-быть, бесплодіе часто зависитъ отъ разныхъ женскихъ болѣзней, которые значительно распространены между якутками. Равнымъ образомъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ периодъ половой производительности больше умираетъ женщинъ, чѣмъ мужчинъ.

Въ то время какъ до одиннадцатилѣтняго возраста умерло 577 м. и 499 ж., а отъ 11 л. до 25 л.—121 м. и 103 ж., отъ 25 до 46 л. умерло 165 м. и 222 ж.; затѣмъ, отъ 46 л. до 100 и свыше умерло 299 м. и 298 ж. У меня нѣть данныхъ, чтобы судить о томъ, какъ рано начинаютъ рожать якутки, но я знаю случай беременности женщины, которой было болѣе 50 лѣтъ.

Отчасти по бездѣтности, отчасти по другимъ причинамъ якуты часто берутъ чужихъ дѣтей на воспитаніе,—берутъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются и свои дѣти,—берутъ иногда на болѣе или менѣе продолжительное время, но чаще усыновляютъ; для этого не требуется никакихъ формальностей, если берутъ въ своеи наслеги, но если въ чужомъ, то обѣ стороны—родители и воспитатели—дѣлаютъ письменныя заявленія своимъ родовымъ управлѣніямъ. По исповѣднымъ росписямъ за 1870 г. числится 69 воспитанниковъ и 55 воспитанницъ,—явное предпочтеніе мальчиковъ; какъ я уже говорилъ, въ эти росписи не входятъ дѣти до 7—8-лѣтняго возраста, а потому всѣхъ воспитанниковъ несравненно больше, такъ что навѣрное одна изъ трехъ семей воспитываетъ чужого ребенка, а иногда и двухъ, и трехъ. Этотъ обычай обусловливается въ иныхъ случаяхъ экономическими причинами, а въ иныхъ—уцѣлѣвшими языческими вѣрованіями. Сынъ или пріемышъ обеспечиваетъ за семействомъ возможность пользоваться землею и тогда, если глава семьи умретъ или дойдетъ до такого дряхлаго состоянія, что не въ силахъ вести хозяйство; точно такъ же и домашнее хозяйство требуетъ здоровой работницы, какою является дочь и воспитанница въ аналогичныхъ случаяхъ. Даже и бездѣтные богачи не могутъ обойтись безъ пріемышей, потому что у якутовъ до того развито безцеремонное отношеніе къ чужой собственности, что чужому человѣку никогда и ничто не довѣряется, а потому хозяинъ и особенно хозяйка сами должны неотступно слѣдить за хозяйствомъ, не спуская съ глазъ работниковъ и работницъ, а на старости лѣтъ это обременительно. Съ другой стороны, признавая причиною смерти до 70 лѣтъ похищеніе души какимъ-либо духомъ, якуты стараются, въ случаѣ частой смерти своихъ дѣтей, обмануть этихъ духовъ при рожденіи ребенка; для этого, по просьбѣ родителей, кто-нибудь изъ родныхъ или знакомыхъ воруетъ новорожденаго и тайкомъ уноситъ къ себѣ такъ, чтобы никакой духъ не видѣлъ, куда дѣлся ребенокъ. Если бы какой-нибудь духъ вздумалъ явиться для похищенія души новорожденаго, то онъ не найдетъ ребенка, а такъ какъ никому изъ духовъ неизвѣстно по-

вое мѣстожительство ребенка, то послѣдній и остается живъ. Но какимъ же образомъ этимъ духамъ становится известно, что въ такой-то юртѣ родился ребенокъ? По всемъ вѣроятіямъ, это известно потому, что при рождении обязательно должны присутствовать двѣ богини, а разъ какой бы то ни былъ духъ знаетъ что-нибудь, то и все остальные будутъ знать, такъ какъ пѣть основанія предполагать, что духи менѣе болтливы, чѣмъ якуты, которые съ поразительной быстротой разносятъ по своимъ знакомымъ и незнакомымъ всякую новость.

Усыновленные дѣти пользуются одинаковыми правами наслѣдства съ кровными дѣтьми, хотя по этому поводу зачастую ведутся безконечная судбища, особенно если остается крупное наслѣдство. Тутъ уже нагреваютъ руки не только сельскія власти, но и просто влиятельные люди. Бываютъ случаи, гдѣ дѣлежъ наслѣдства получаетъ характеръ простого грабежа. Вообще, дѣла о наслѣдствѣ—самая доходная статья для наслѣдныхъ и улусныхъ властей и проходимцевъ-якутовъ, которые подъ разными предлогами норовятъ что-либо сорвать. Такимъ образомъ, приемнымъ дѣтямъ иногда приходится разочароваться въ ожиданіяхъ богатаго наслѣдства, но иногда и воспитатели попадаютъ въ очень скверное положеніе. Минь известенъ случай, когда воспитанникъ завладѣлъ имуществомъ своего воспитателя и прогналъ послѣдняго изъ его собственного дома. Это только наиболѣе рѣзкій примѣръ, но аналогичные случаи довольно часты. Вообще, можно сказать, что пока воспитанникъ находится въ материальной зависимости отъ воспитателя, онъ—тише воды, ниже травы, но какъ только оперился или воспитатель обѣдиѣлъ—онъ уходитъ отъ него и оставляетъ его на произволъ судьбы. Случай, о которомъ я только-что говорилъ, произошелъ такъ.

Воспитатель задолжалъ въ городѣ купцу и, по якутскому обычаю, отказался платить. Купецъ предъявилъ искъ, и когда явились къ должнику описывать его имущество, то онъ заявилъ, что у него нѣтъ никакого имущества, такъ какъ все принадлежитъ его приемному сыну. Купецъ ни съ чѣмъ и остался, но зато приемный сынъ началъ послѣ этого распоряжаться имуществомъ воспитателя по своему усмотрѣнію, и когда тотъ запротестовалъ, то сынъ заявилъ ему, что онъ напрасно ввязывается въ свое дѣло, такъ какъ имущество принадлежитъ ему, сыну. А въ концѣ концовъ отецъ былъ выдворенъ...

Изъ якутской старины.

(Къ статьѣ В. Ф. Трощанскаго: „Любовь и бракъ у якутовъ“).

Печатаемую въ настоящемъ выпускѣ „Живой Старины“ статью покойнаго Трощанскаго считаю не безполезнымъ дополнить имѣющимся у меня материаломъ объ исконныхъ якутскихъ обычаяхъ, возникшихъ на почвѣ брачныхъ отношеній. Материалы эти относятся къ 20-мъ годамъ прошлаго столѣтія и представляютъ собою часть тѣхъ „Якутскихъ показаній“, въ ихъ первоначальной редакціи, которая въ нѣсколько измѣненномъ, а иногда и въ искаженномъ видѣ напечатаны въ извѣстномъ „Сборникеъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ Д. Я. Самоквасова (Варшава. 1876), въ отдѣлѣ: „Обычаи Якутовъ“ (стр. 199—243). Въ этотъ „Сборникъ“, притомъ, вошли лишь данные, доставленныя „головами якутскихъ пяти улусовъ и двухъ волостей“ Якутскаго округа, мы же имѣемъ возможность не только возстановить первоначальный текстъ соотвѣтственныхъ главъ по копіи съ „Объясненія якутовъ Якутской области о законахъ и обычаяхъ ихъ“, представленнаго головами въ 1823 году, черезъ Якутское Областное Правленіе, Иркутскому Гражданскому Губернатору, но и дополнить его: 1) „свѣдѣніями, составленными... Олекминскаго вѣдомства якутскихъ 5-ти волостей князцами и лучшими родовичами о законахъ и обычаяхъ инородцевъ, собранными частію изъ ясашной выписки и частію изъ преданіевъ“ и 2) „свѣдѣніями, составленными... Верхоянскаго... вѣдомства и округи якутскими улусными головами и повѣренными верхоянскимъ, элге(т)скимъ и устьянскимъ со старостами нѣкоторыхъ родовыхъ управлений и лучшими родовичами о законахъ и обычаяхъ инородцевъ оныхъ, собранными изъ свѣдѣній по дѣламъ и изъ устныхъ преданій“. Весь этотъ материалъ извлеченъ нами изъ „Дѣла по предложенію Г. Якутскаго Областного начальника съ приложеніемъ отношенія Губернского правительства о доставленіи въ Губернскій Совѣтъ нужныхъ свѣдѣній о осѣдлыхъ, кочующихъ и бродачихъ иновѣрцахъ. Нач. 10 генв. 1823 г.“

Предлагаемое извлечеиie состоить изъ слѣдующихъ рубрикъ:
а) Многоженство (у Самоквасова—гл. ХІІІ), б) Калымъ (у Самоквасова—гл. ХІV), с) Наслѣдство (у Самоквасова—гл. ХХІV),
д) Блудъ, насилие и прелюбодѣяніе (у Самоквасова—гл. ХVІІІ) и,
наконецъ, е) Несогласія между мужемъ и женою—рубрика,
не имѣющая соответственной въ „Сборнике“ Самоквасова.

Въ необходимыхъ случаяхъ мы дѣлаемъ сравненіе съ текстомъ этого послѣдняго.

„З-е. Многоженство.“

„Многоженство изстари существовало у большаго числа якутовъ, однако же болѣе пяти женъ въ одно время не имѣли; а со времени принятія якутами христіанской вѣры, по строгимъ надзорамъ и изысканіямъ (взысканіямъ?) духовныхъ пастырей, стало умаляться¹⁾). Многоженство дѣгалось отъ разныхъ причинъ и болѣе предполагая пользы отъ того проистекающей, какъ то:

„1-е. Якуты сговариваются своихъ дѣтей въ малыхъ лѣтахъ, кои, по пришествіи въ возрастъ, не станутъ²⁾ любить другъ друга, а отъ сего выходитъ вторая жена.

„2-е. Живя нѣсколько лѣтъ съ женою и не имѣя отъ нея дѣтей, береть другую и третью единственно для того, дабы имѣть дѣтей.

„3-е. Богатые якуты имѣли многихъ женъ для призрѣнія обыкновенно состоящихъ въ разныхъ мѣстахъ домовъ и скотоводства, ибо жены усерднѣе управляютъ имѣніемъ, нежели стороннія лица, чрезъ что улучшается хозяйство и сберегается состояніе.

„4-е. Бросая однѣхъ, беруть другихъ женъ, по открывшимся порочнымъ поступкамъ первыхъ, либо по бѣснованію никогда не прекращающемуся, либо потому, что жена, по какой-либо болѣзни или вдругъ лишась глазъ, языка, рукъ и ногъ, дѣляется совершенно неспособною заниматься домомъ и скотоводствомъ, ибо у якутовъ весь домъ и все скотоводство состоитъ на попеченіи женъ.

„5-е. И другие многоразличные случаи доводятъ якутовъ

¹⁾ Нынѣ оно вовсе не встрѣчается, такъ какъ всѣ якуты теперь христіане. Ср. Самокв., стр. 221: „Однакожъ, со времени воспріятія Якутами христіанской вѣры и по мѣрѣ просвѣщенія ихъ строгими надзорами, а иногда и снисходительными увѣщеваніями епархиальныхъ священниковъ, постепенно уничтожается“ и пр.

Э. П.

²⁾ Самокв. 220: перестаютъ.

Э. П.

до многоженства, но все оные есть причиною желания добра, призыва дома, обзаводства¹⁾ и умножения скотоводства. А законности же или незаконности детей не привыкли разсчитывать.

„4-е. Калымы.

„Якуты женятся за калымъ, отдавая условное количество скота, почему тяжбы въ калымахъ происходятъ оттого, что мужъ бросить жену, или жена отойдти отъ мужа, будучи невѣнчанные, причины же сему многоразличны, и если оные произошли не отъ естественныхъ причинъ, то бываютъ еще многочисленны; но извѣстныя и главныя есть слѣдующія:

„1-е. Живя нѣсколько лѣтъ жена съ мужемъ, вдругъ она оставляетъ, говоря, что онъ не можетъ удовлетворить естественной нужды; сіе иногда бываетъ справедливо, а иногда ложно; когда же спровадливо женка невиновата и обвиняется мужъ, то калымъ по расчету обращается, не считая ни приплоду, ни удою; когда же ложно, то женка либо виновата, либо нѣть, ибо находить причины отойти по неимѣнію сердечнаго расположения, или по жестокостямъ мужа.

„2-е. Женки убѣгаютъ по подговорамъ другихъ, и въ такомъ случаѣ калымъ и все убытки платятъ подговорщики и наказываются они тѣлесно, во всѣхъ таковыхъ случаяхъ разводятъ сіи союзы, разсчитывая обоюдные убытки, а если изъ оныхъ одинъ превышаетъ, то присуждаютъ платежъ, но всѣхъ оныхъ предопредѣлить и поставить не можно, ибо иногда платить по большей бѣдности бываетъ нечѣмъ.

„3-е. Понявшиеся въ малолѣтствѣ и потомъ по возрастѣ разведшиеся по расчету обращаютъ калыма половину въ то же время, т.-е. при разводѣ, а другую половину по выходѣ женки замужъ за другаго.

„4-е. Бросившій жену безъ всякихъ побудительныхъ причинъ не обращаетъ калыма, а напротивъ отдаетъ приданое платье и все приданые уборы и вещи.

„5-е. За жену, отошедшую безъ побудительныхъ причинъ, обращаетъ отецъ ея весь калымъ.

„6-е. За женокъ, коихъ мужья, по выходѣ ихъ, умрутъ, то родственники мужа не въправѣ ее во второй разъ выдавать замужъ, а если таковую выдаетъ замужъ отецъ или ближніе

¹⁾ Самокв. 220: „до многоженства, коего главною причиною есть желаніе доброго призыва домаобзаводства“...

ея родственники, то оные по расчету платятъ излишнее при-
читавшееся, и таковая жена удерживаетъ у себя отъ первого
мужа свою лошадь съ приборомъ и свое платье; впрочемъ женка
таковая и сама свободна выходить замужъ безъ калыма.

„7-е. Если жъ жена, по сговорѣ, живя у отца, умретъ и не
было совокупленія съ женихомъ, то обращается калымъ весь, а
если по совокупленіи умретъ, то обращается половина калыма.

„8-е. Да и калымы въ настоящемъ существѣ своемъ не
значатъ никакого убытка, ибо по уплатѣ калыма получается
приданое скотомъ и платьемъ въ половину калыма, да зять отъ
родственниковъ жены беретъ за каждую подаренную штуку по
десяти, и такъ зять получитъ иногда болѣе или вдвое противъ
калыма. Что жъ касается до употребляемаго въ пищу скота,
то оной ъдятъ многіе пришли гости, слѣдовательно онаго и
въ платежъ поставляться нельзя, ибо бѣдной, расподчивающей
онимъ гостей безъ остатка, если будетъ платить, то долженъ
разориться, а другому и платить нечѣмъ. Если жъ одна сторона
угощала, а другая нѣть, то неугощавшая сторона платить
половину убытковъ“¹⁾.

Олекминскія „свѣдѣнія“ составлены въ іюнѣ 1823 г. и,
несомнѣнно, были въ рукахъ у составителей верхоянскихъ „свѣ-
дѣній“, которыхъ помѣчены 30 декабря 1823 г., и вошли въ
послѣднія почти цѣлкомъ и почти буквально. Поэтому, ниже-
слѣдующій отдѣлъ, касающійся калыма, приводимъ изъ верхо-
янскихъ свѣдѣній, какъ болѣе полныхъ.

Разборъ о калымахъ и рѣшеніе о томъ же.

„1. Если отецъ или мать просватанной за калымъ невѣсты,
получивъ онаго часть или и все количество, а невѣста, не об-
ѣнчавшись, сбѣжитъ за другого, то взятой ея отцомъ за дочь
свою калымъ взыскивается съ новаго ея мужа весь безъ остатку,
рогатой скотъ съ приплодомъ и удоемъ, а конной съ тѣлами²⁾,
а сверхъ того виновные на сходкѣ народа наказываются и
лозами.

„2. Если, по сдѣланному о замужствѣ договору, тестъ или
теща, получивъ отъ зятя своего нѣкоторую часть калыма и не

¹⁾ Этого абзаца у Самоквасова вовсе нѣть, зато прибавлены новые
пункты (см. стр. 223 и 224).

²⁾ „Тѣло“ коня или быка, по местному, значитъ: плата за временное
пользованіе конемъ или быкомъ.

Э. П.

Э. П.

сдержавъ своего слова, выдадутъ свою дочь замужъ за другого, тогда съ нихъ взыскивается, по вышеписанному, скотъ съ приплодомъ, удоемъ и тѣлами и за безчестіе и убытки, какіе отъ сего произойти могутъ.

„3. Если женихъ, сговорясь взять себѣ невѣсту, и отдавъ часть за нее калыму, оставить оную и женится на другой, тогда уже отданный имъ калымъ остается въ пользу засватанной имъ невѣсты, безъ всякаго взысканія, и притомъ при собраніи общества дѣлается ему выговоръ.

„4. Ежели холостой и незамужняя окажутся въ незаконномъ по общему согласію сожитіи и, по дошедшей о томъ въ управу жалобѣ, по точномъ удостовѣреніи, предоставляется онимъ вступить въ бракъ, послѣ коего зять платить калыму родителямъ жены своей по положенію инородной управы; не пожелавшіе же вступить въ бракъ отсылаются къ Суду къ поступленію по законамъ.

„5. Разрушающій законный бракъ между мужемъ и женою, при трехъ свидѣтеляхъ обличенный, отсылается къ Суду для взысканія по законамъ, подозрѣваемыхъ же въ семъ случаѣ безъ явныхъ доказоў остается на рѣшеніи инородной управы.

„6. Если мужъ съ женою обвѣнчавши съ и поживъ нѣсколько времени, хотя до 10-ти лѣтъ и болѣе, первой изъ нихъ помретъ, и оставшаяся послѣ него жена вздумаетъ выдти замужъ за другаго, (по древнимъ нашимъ обычаямъ), обязанъ отдать свекру, (свекрови) или братьямъ первого ея мужа половину калыма, отданного за нее первоначально, въ вознагражденіе убытка, ими тогда понесенного; нынѣ же сіе обыкновеніе парохіальными священниками¹⁾ назадъ тому лѣтъ 15 и болѣе, чрезъ что якуты въ калымныхъ своихъ договорахъ чувствуютъ не малые убытки²⁾.

„7. Въ обыкновеніи у якутовъ бываетъ принимать съ младенчества дѣтей родственниковъ своихъ или стороннихъ людей, коихъ воспитываемый отецъ одѣваеть и обуваетъ, и если въ ревизіи мужчина, то платить за него ясакъ и подати, за что онъ у него долженъ быть въ совершенномъ повиновеніи и жить безотлучно до 25 лѣтъ, по прошествіи же сего времени счи-

¹⁾ Здѣсь въ подлиннике очевидный пропускъ: прекращено? Э. П.

²⁾ Слова и выраженія этого абзаца, заключенные въ скобки, имѣются только въ олекминскихъ „свѣдѣніяхъ“ о калымѣ, состоящихъ всего изъ четырехъ приведенныхъ пунктовъ (1, 2, 3 и 6). Слѣдующіе пункты, 7 и 8, носятъ въ олекминскихъ „свѣдѣніяхъ“ особое заглавіе: „О воспитанныхъ дѣтяхъ“. Э. П.

тается онъ свободнымъ и въ правѣ отъ отца своего отойти или жить у него по договору за наемъ.

„8. Если же раньше 25-ти лѣтъ отецъ воспитанника своего пожелаетъ женить и возьметъ за него невѣсту за калымъ, а сынъ его, женясь, не захочетъ у него жить и съ женой своею отойдеть, тогда отецъ отданной за жену его калымъ взыскиваетъ съ сына своего безъ остатка.

„9. Принявшій на воспитаніе женскаго полу младенца по совершенномъ возрастѣ отдаетъ въ замужество и получаетъ калымъ по условію въ пользу свою, хотя бы отецъ и мать дочери были живы.

„10. Буде отецъ и мать, безъ воли сына своего, высватаютъ за калымъ невѣсту и заплатятъ изъ онаго часть при договорѣ, но послѣ, по несогласію жениха ко вступленію въ законный съ этою сговоренною отцомъ и матерью его невѣстою бракъ, тогда заданный калымъ остается въ пользу невѣсты, отцу же и матери жениха дѣлается строгій выговоръ и подтвержденіе впредь того не дѣлать.

„11. Напротивъ того, если отецъ и мать просватаютъ дочь свою за жениха съ полученіемъ какой-либо части изъ калыма, а послѣ того, по нежеланію дочери ихъ, отказано будетъ онаю отъ брака, то отецъ и мать жениха получаютъ отданный калымъ рогатаго скота съ приплодомъ и удоемъ, а коннаго съ тѣлами и убытками, отъ сего понесенными; сверхъ того дѣлается отцу и матери невѣсты за неосмотрительность въ договорѣ выговоръ.

„12. Ежели просватанная до обѣнчанія съ мужемъ умретъ, тогда отданной женихомъ въ калымъ скотъ обращается ему, только не съ прибылью, а тѣмъ, чѣмъ отданъ; также и женихъ ежели умретъ, то и въ ономъ случаѣ обращается уже родственнику“.

Въ непосредственной связи съ вопросомъ о калымѣ находится вопросъ о наслѣдствѣ, которому въ „Объясненіи“ посвящено 5 пунктовъ, соответствующихъ пп. 2, 3, 4 и 7 гл. XXIV „Сборника“ Самоквасова.

„27-е Наслѣдство.

„1-е. Наслѣдство женатые сыновья, какъ обжененные при жизни отца ихъ капиталомъ и обзаведшіеся особымъ домомъ, при холостыхъ братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ, не получаютъ никакого удѣла, ибо въ свою очередь купилъ жену за калымъ и пользуется приданымъ скотомъ жены.

„2-е. Оставшіеся необжененными сыновья или дочери незамужнія получаютъ части поровну, и послѣднія при выходѣ въ замужество должны замѣнить сюю часть въ приданое.

„3-е. Жена, хотя и есть купленная калымомъ, но получаетъ отъ всего примѣрно 4 части¹⁾, а иногда и все наслѣдство, если была на то воля мужа при смерти; но оной не въ правѣ завѣщать имѣнія такого, которое есть наследственное, а распоряжаетъ только собственно пріобрѣтеннымъ, и родственники искать не въ правѣ, но обязана она сыновей обженить, а дочерей выдать замужъ.

„4-е. Не въ правѣ же, однако жъ, изъ капитала передавать въ родъ свой ничего, кроме развѣ той жены, коей приданое по расчету будетъ превышать заплаченный за нее калымъ, а таковая жена разумѣется имѣющая приданое, слѣдовательно она получаетъ изъ мужнина капиталу сверхъ приданаго еще часть, если самъ умершій особенного не сдѣлалъ распоряженія.

„5-е. Если изъ сыновей одинъ при жизни отда обжененъ и имѣть капиталъ, а прочие сыновья остаются въ бѣдности, то первой послѣднихъ обязанъ обженить, а промотавшимъ отцовской капиталъ таковой помощи не дѣлаетъ“.

Глава „о блудѣ, прелюбодѣяніи и изнасилованіи“ въ нашемъ экземпляре исчерпывается слѣдующими пунктами „Объясненія“ головъ Якутского округа:

„14. Насиліе женскому полу, дѣвицѣ или женщинѣ дѣлаемое, по дѣламъ не бываетъ гласно, а болѣе оставляется въ тайнѣ.

„17-е. Прелюбодѣяніе судится духовнымъ начальствомъ, а блудъ или любодѣяніе разбирается просто якутами и наказывается тѣлесно; а если просватанная или замужняя, разумѣя, однако жъ, невѣнчальная, и мужъ не согласится взять, то разводится и получаетъ отъ отца дочери, если со свѣдѣнія его она сдѣлала блудодѣяніе съ другимъ, по расчету калыма вдвое, а иначе платить таковое тотъ, кто съ нею имѣлъ дѣло, и получаетъ женку лишившій дѣства, равнымъ образомъ и мужу, если таковой проступокъ произведенъ въ его уже домѣ по взятіи жены отъ отца“.

Относительно обыкновенныхъ „несогласій мужа съ женою“ олекминскія и верхоянскія „свѣдѣнія“ гласятъ слѣдующее:

¹⁾ У Самоквасова: четвертую часть.

„Несогласія между мужемъ и женою и бывшія чрезъ то ссоры прекращаются чрезъ родоначальниковъ и избранныхъ по-средниковъ примиренiemъ, берется съ нихъ о невчинаніи другъ на друга впредь подписка, а иногда отдаются таковыя благонадежнымъ людямъ подъ присмотръ и доводится до свѣдѣнія парохіальныхъ священниковъ, такъ какъ сіе болѣе до ихъ должности относится, а сими дѣлается о дружелюбномъ ихъ другъ съ другомъ примиреніи и житіи увѣщаніе“.

Само собою разумѣется, что многія положенія приведенныхъ „свѣдѣній“ были составлены специально для представлениія по начальству и не всегда отражаютъ дѣйствительное отношеніе якутовъ къ тому или другому жизненному явлению, но очищеніе материала отъ такихъ не свойственныхъ якутскому обычному праву элементовъ—дѣло критики, къ которой можно будетъ приступить лишь послѣ тщательнаго изслѣдованія на мѣстѣ брачныхъ обычаевъ якутскаго племени.

Эд. Пекарскій.